

Когда она вернулась в класс, половина урока уже прошла. Ноги Хуа Цяньгу все еще немного болели, и она медленно опустилась на свое место. Цин Шуй поспешно спросила ее, что случилось. Она до смерти перепугалась, когда услышала, что Цяньгу повели к трем Владыкам.

- Как всё могло обернуться допросом трех Владык? Разве ты не ответила всего лишь на несколько вопросов? Зачем ему понадобилось раздувать из этого такое большое дело! Этот Тао Вэн слишком мелочный! - возмущенно выпалила Цин Шуй и похлопала Хуа Цяньгу по спине. - Ты, наверное, до смерти перепугалась? Как прошла твоя первая встреча со старшим наставником и благородным ученым?

Хуа Цяньгу не знала, что ей ответить.

- Даже не знаю. Но мне показалось, что я обидела старшего наставника.

Глаза Цин Шуй расширились от шока:

- Старший наставник очень мстителен. Они ведь не наказали тебя, верно? Наказания на Чанлюшане очень страшные.

- На самом деле нет. Они позволили мне вернуться после того, как задали несколько вопросов.

- Это хорошо. Тогда это не должно быть слишком серьезно, просто Тао Вэн делает из мухи слона. Кстати, что ты думаешь о благородном ученом? - с интересом спросила Цин Шуй.

- Благородный ученый? - Хуа Цяньгу положила подбородок на тыльную сторону ладони, склонила голову набок и задумалась над ее вопросом. - Ну, он неплохой. У меня не осталось о нем особо глубокого впечатления. Однако он совершенно не похож на благородного ученого. Он больше похож на...

- На кого, например?

- На лиса. Он продолжал ехидно хихикать, отчего у меня волосы вставали дыбом...

- Ха-ха, позволь мне сказать тебе, что старший наставник слишком суров, а благородный наставник слишком холоден. Лишь с благородным ученым можно спокойно разговаривать. Более того, он мягкий и элегантный и так хорош собой! Он околдовал всех молодых девушек. Он - идол всего Чанлюшаня. Если ты мне не веришь, я могу провести тебя по комнатам других учеников. Его рисунки расклеены повсюду. Даже черновики, написанные им, или его игра на флейте, записанная в звуковой улитке, продаются за большие деньги!

- А? - Хуа Цяньгу была ошеломлена. - А как насчет благородного наставника?

Цин Шуй пристально посмотрела на нее:

- Ты думаешь, кто-то осмелится иметь какие-то неприличные мысли после того, как увидит благородного наставника? Каждый раз, когда я вижу его, я даже не смею поднять голову. Он высокомерен и находится на слишком заоблачной вершине. Это почти грех - просто думать о нем. Будь иначе, то с внешностью благородного наставника все на горе Чанлю и даже в царстве бессмертных сходили бы по нему с ума. К тому же, в Чертоге Алчности и Чертоге Исступления есть свои собственные ученики и несколько младших подмастерьев, которые находятся там лишь для того, чтобы прислуживать им. Благородный наставник, напротив, оставался один в Чертоге Безучастия все эти годы. Большинство дел на горе Чанлю решает наставник Мо Янь, поэтому благородный наставник редко показывается на людях. Только во время важных дел или церемоний он покидает гору или спускается в главный зал Извечного Служения.

Хуа Цяньгу вспомнила, что ей всегда казалось, будто тело Бай Цзы Хуа покрыто слоем инея, который не таял более десяти тысяч лет. Она не могла не почувствовать к нему жалости. И еще она ощутила странное непреодолимое желание - всегда сопровождать его в будущем.

- Скоро следующий урок, быстрее садись на свое место. Я обещаю, что на этот раз тебе не будет скучно, и ты не заснешь.

- Чей это урок?

- Ши И Шисюна.

- А?

- Он самый старший ученик Чанлю в своем поколении. Он зрелый и уравновешенный в делах, и его очень любят трое Владык. Более того, его уроки проходят очень увлекательно. Недаром он находится в пятерке лучших по популярности!

- Неужели здесь есть даже такой список?

- Ну конечно. В настоящее время, согласно голосам, собранным неофициальным «Журналом Бессмертных», который распространяется тайком, самым популярным является благородный ученый, на втором месте - Ши И Шисюн, на третьем - благородный наставник, на четвертом - ученик благородного ученого Хо Си. И пятое место занимает старший наставник Мо Янь.

- Ты серьезно? Даже у старшего наставника есть поклонницы? Что не так со вкусом девушек в наши дни? - Хуа Цяньгу удивленно расширила глаза и глубоко вздохнула.

- Ц-ц-ц... В наши дни много мазохисток. Одни любят плохишей, а другие - зрелых мужчин! Более того, старший наставник выглядит таким властным, как божество с небес. Я думаю, что

многие были покорены его суровым и деспотичным нравом.

Хуа Цяньгу только нахмурилась и даже не нашлась, что сказать.

Затем она увидела элегантного и спокойного Ло Ши И, вошедшего в класс с пустыми руками. Он взглянул на Хуа Цяньгу, прежде чем слегка кивнуть ей и сказал: «Сегодня у нас будет практический урок на открытом воздухе. Все, пожалуйста, соберитесь снаружи».

Вокруг нее раздались громкие возгласы, и через несколько мгновений все выбежали из класса.

- Чему учит Ши И Шисюн?

- Полёту на мечах - самой основной из всех техник полёта. Ты слишком отстала в учебе и не знаешь даже основ. Это будет очень утомительно для тебя, пытаться освоить это в свой первый же день.

Хуа Цяньгу последовала за остальными на открытую площадку, где они построились в одну линию. Ло Ши И указал на деревянные мечи на стойке сбоку, сказав: «Как и на прошлом занятии, каждый выберете один меч».

Хуа Цяньгу рассеянно огляделась. Когда она протянула руку, чтобы взять меч, она не ожидала, что деревянный меч окажется таким тяжелым, и тут же склонилась к земле под его весом. Вокруг нее прокатилась волна смешков.

Хуа Цяньгу была ошеломлена: «Как он может быть таким тяжелым?! Он же явно сделан из дерева!»

- Этот меч изготовлен из древесины Хай Сюань. Это дерево растет не на суше, а только на поверхности моря. Оно тяжелее даже темной стали. Эта древесина чрезвычайно редкая и обладает такой мощью, что способна резать металл.

Цин Шуй тоже заметно напряглась, размахивая мечом в руке.

- Ты шутишь? Было бы странно, если бы такая штука вообще могла взлететь.

Сказав это, Хуа Цяньгу вдруг услышала, как что-то со свистом пролетело над ее головой. Люди вокруг нее зааплодировали. Хуа Цяньгу подняла голову и увидела блистательную Ни Мань Тянь, парящую в небе. Ни Мань Тянь явно научилась летать на мечах еще до того, как попала сюда, и сейчас определенно решила покрасоваться: то поднимаясь вверх, то резко планируя вниз, кружась и поворачиваясь в небе. Ее техника была действительно очень хороша. Хуа Цяньгу и другие были заморожены ее выступлением.

Ло Ши И еще раз пересмотрел теорию и ключевые моменты полета меча вместе со всеми, однако Хуа Цяньгу ничего не смогла понять. Она присела на корточки и уставилась на дурацкий кусок дерева, который едва могла поднять. Она смотрела так долго, что ей казалось, будто у нее на макушке успели вырасти грибы.

Большинство людей в классе Цзя могли более или менее устойчиво стоять на мечах и парить в воздухе. Хотя они, конечно, не могли свободно летать, как Ни Мань Тянь.

С другой стороны, большинство учеников ее класса не могли даже заставить меч подняться в воздух, какие бы заклинания не произносили и как бы ни пинали его украдкой.

Цин Шуй, однако, неплохо справлялась. Услышав ее команду, меч уже мог парить в воздухе на высоте более метра.

Болезненные крики учеников, которые падали с мечей, раздавались не переставая. Хуа Цяньгу и Цин Шуй не удержались и тихонько захихикали, увидев, как большинство из них падают на спину, напоминая перевернутых черепах.

Хуа Цяньгу вскочила на меч, лежащий на земле, и продолжала наступать на него. «Лети, ну же, лети», - призывала она, но всё без толку. Этот меч был намного шире обычного меча, однако не настолько, чтобы на нем было легко балансировать. Наверное, они использовали такой тяжелый деревянный меч для практики, чтобы ученики не ранили друг друга.

Ло Ши И подошел, чтобы повторить Хуа Цяньгу основные моменты о полетах, сказав, что сначала она должна выучить их наизусть. В конце концов, полет на мече был сложной техникой бессмертных, и ее нельзя было освоить за короткий промежуток времени. Несмотря на то, что Хуа Цяньгу сейчас была открыта воздействию бессмертной ауры, ее нынешней силы все еще было недостаточно, чтобы управлять мечом, и ей определенно нужно было больше практики. Хуа Цяньгу лишь понуро кивнула. Когда она смотрела на Ни Мань Тянь, свободно парящую и выписывающую пируэты в небе, напоминая яркую и сияющую семицветную радугу, завораживающую всех юношей на земле, она еще сильнее хотела научиться летать. Только тогда она сможет стать чуточку ближе к небесам, к Чертогу Безучастия и ближе к неприступному благородному наставнику.

Хуа Цяньгу подняла голову, чтобы посмотреть на Чертог Безучастия, который парил в небе на востоке. По сравнению с огромным главным островом, горой Чанлю, он казался совсем маленьким. Водопад струился прямо сверху, как серебряная цепь, соединяя центр Чанлюшаня и Чертог Безучастия. Казалось, даже ветер был не властен над этим местом, таким высоким и холодным, где благородный наставник проводил каждый день в полном одиночестве.

Три Чертога образовывали гигантский прозрачный барьер, который окутывал весь Чанлюшань, как своеобразное покрывало. Поэтому на голубом горизонте иногда мелькала радуга. По вечерам, когда солнце садилось, барьер отбрасывал на небо гигантское отражение горы Чанлю. Эта картина напоминала мираж, величественный и впечатляющий. Когда отражение в небе сияло на фоне отражения в море, казалось, что там было целых три Чанлюшаня. Хуа

Цяньгу расслабленно развалилась на траве и задумалась, глядя на небо. Вдруг она услышала позади себя негромкий шорох. Цин Шуй, без усталости сражавшаяся с деревянным мечом, немедленно схватила Хуа Цяньгу за руку, и они вместе бросились на шум.

Они увидели, что Ни Мань Тянь стоит перед Шуо Фэном, явно бросая ему вызов, чтобы узнать кто из них искуснее в полете на мече.

Хуа Цяньгу, заметив его безэмоциональное лицо и ледяной взгляд, решила, что с ним шутки плохи.

Она посмотрела на Цин Шуй, и та прошептала ей на ухо: «Этого парня зовут Шуо Фэн. Он тоже очень сильный и вдобавок таинственный. Никто не знает о его происхождении. Он первый почти по каждому предмету и поэтому всегда борется за первое место с Ни Мань Тянь в классе Цзя. Ни Мань Тянь, естественно, терпеть его не может, считая своим самым большим соперником на предстоящем Собрании Священных Мечей. Однако, не зная, кто стоит за ним, она не решается с ним связываться, лишь находит больше причин для соревнований».

Вокруг них раздались громкие одобряющие возгласы. Хуа Цяньгу огляделась в поисках Ло Ши И и обнаружила, что тот стоит далеко в стороне. Было ясно, что он не собирается вмешиваться.

До этого никто не видел, как Шуо Фэн летает на своем мече. Он посмотрел на Ни Мань Тянь и холодно фыркнул. Ему было лень спорить с ней, поэтому он просто взмыл в небо на своем мече. Прежде чем кто-либо понял, что происходит, он исчез со свистом. Все ошарашено посмотрели друг на друга и принялись высматривать его в небе. Однако его и след простыл.

Вот это да! Какая удивительная скорость. Неужели он действительно ученик, только что поступивший в школу?

Хуа Цяньгу с разинутым ртом смотрела на крышу главного зала Чанлюшаня. Она не знала почему, может, из-за духовных сил, которые передал ей монах Цинсю, или потому, что ее чувства обострились после прихода сюда, она обнаружила, что ее зрение становится всё лучше и лучше.

Вот почему, пока остальные безрезультатно разыскивали его, она смогла заметить фигуру Шуо Фэна, несущуюся к крыше. Несмотря на то, что между ними было довольно большое расстояние, она все еще могла ясно видеть его, вальяжно развалившегося на крыше с травинкой в уголку рта. Кажется, он понял, что его заметили, и его острый взгляд издали отыскал Хуа Цяньгу.

Их взгляды пересеклись, и они долго смотрели друг на друга, не мигая. Не выдержав, Хуа Цяньгу первой опустила голову, признавая поражение.